

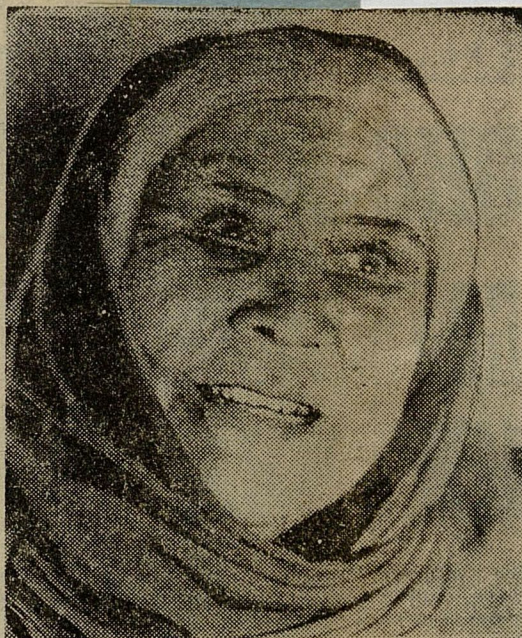
✓ 28 ЯНВ 1978

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. УФА

БАШКИРСКОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ

ТЕАТРУ ДРАМЫ—50 ЛЕТ

ВЫСШАЯ РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Чуть ли не сорок лет тому назад в Казани появилась скромная тихая девочка. Она приехала из нашего Благоварского района поступать в театральный техникум. Многодетная крестьянская семья смогла подарить ей в дорогу лишь добрые пожелания. А весь остальной багаж составляли застиранное ситцевое платье, латаный пиджак с плеч старшего брата и новые лапти. Стояла дождливая осень. Как ни вытирай ноги, лапти оставляли на каменном полу густые следы. Педагог по музыке, известный композитор Султан Габяши добродушно посмеивался:

— Ты, Минникамал, уже с первых шагов оставляешь следы в храме искусства. Быть тебе известной актрисой.

Он не ошибся в своем шутовском пророчестве. Прошли годы. Многие зрители нашей столицы и республики теперь знают и глубоко уважают Камал Идиатулловну Ихсанову. Уже прозвенело, шумело почти четыре десятилетия с той поры, как девочка в платье с оборками превратилась в работницу большого искусства.

Действительно, ее актерская биография достойна внимания. И прежде всего потому, что была она одним из создателей Второго государственного, нынешнего Сибайского целинного театра. Семнадцать лучших лет отдала она самоотверженному служению искусству на сцене передвижного колхозно-совхозного театра. Было все: и холод, и голод, и бездорожье, и дожди, и пурга. Но была человеческая признательность. И было волшебство и очарование театра, который, как первая любовь, навсегда ранит сердце. Однако надо обладать очень сильным характером, чтобы в контрастах быта не потерять цели и оставаться верным своему призванию. Ихсанова, гордо, с глубоким сознанием

своего общественного долга несла стяг искусства.

Камал Идиатулловна еще в техникуме полюбила жизне-радостный эстрадный жанр. Придя в театр, юная актриса не забыла о своих увлечениях. С озорным задором она исполняла частушки, ставила оригинальные хореографические номера и сама же танцевала.

В годы Великой Отечественной войны Ихсанова выступала с публицистически заостренной программой, в которую входили известные песенно-танцевальные номера «Песенная», «Сбор урожая», «Наза», «Песня об ударниках» и другие.

Однако сердце Камал Ихсановой принадлежало драме. В Баймакском театре она была ведущей лирико-драматической актрисой и создала десятки сценических образов в спектаклях, составивших основной репертуар башкирского советского театра 30-х и 40-х годов. В «Карагуле» она—Елизавета Ивановна, в «Башмачках»—Жихан, в «Стране панов»—Сара, в «Зимагорах»—Маруся, в «Хакмаре»—Ульмасбика, в «Черноликих»—Галима. Кроме того, она играла главные роли в спектаклях по произведениям классической драматургии. Вспоминая эти образы, приходишь к мысли, что история башкирского сценического искусства творилась при непосредственном участии Камал Ихсановой.

После Великой Отечественной войны зритель увидел ее на сцене Башкирского академического театра драмы. Вот уже двадцать с лишним лет Камал Идиатулловна работает в ведущем театральном коллективе республики и сыграла около сорока ролей.

Вот комедия Мустая Карима «Похищение девушки». Ихсанова играет роль Камили. Она точно изображает рыхлую, но суетливую, суеверную и тщеславную женщину. Лукавый и мудрый автор зло высмеивает в своем произведе-

нии отжившие традиции и дурные обычаи. Вслед за драматургом актриса резко высмеивает людей, тщетно цепляющихся за обряд, потерявший всякое жизненное содержание. И зритель, внимательно, заинтересованно следящий за развитием образа, постигает здравую мысль о веселой диалектике нашей жизни, смеясь прощается со старым.

Злая невестка в драматической сказке Зайнаб Бишевой «Волшебное кольцо», мещанка Хуснури в драме Ибрагима Абдуллина «Участь одной любви», жуликоватая Бика в драме Асхата Мирзагитова «Седые волосы матери», образы в комедиях «Башмачки», «Зятек», «Парень есть парень», «Ходжа Насретдин», «Господин Хажки женится»... Ихсановой сыграно множество комедийных ролей. Причем, комедия в ее актерском арсенале представлена всеми присущими этому жанру оттенками: и сатира, и лукавый, как в башкирской народной сказке, юмор, и веселая лирика. Камал Ихсанова умеет смеяться на сцене громко и беспощадно над всем, что мешает нам в жизни, вызывая тем самым у зрителя чувство негодования и презрения к отрицательным явлениям.

И все же драма, рассказ о душевных переживаниях человека, строгий анализ человеческой психологии остается предметом главной заботы актрисы. Здесь опять приходят на память зарисовки К. Ихсановой: от ролей в драмах «Сонет Петрарки», «Дядя Ваня» или «Черноликие» до последних двух значительных работ—Ахират в пьесе «Кукушка зовет» и Зумрат в трагедии «Нэркэ».

Образ обездоленной крестьянки дореволюционной Башкирии не раз встречается в репертуаре Камал Ихсановой. К этому ряду относится и бедная, униженная Ахират, у которой угнетатель отнимает

гордость, человеческое достоинство, а затем и единственную радость—ее дочь.

В спектакле «Кукушка зовет» есть трогательная сцена: старая Ахират везет в коляске на воздух дочь, ставшую инвалидом по вине бая. Камал Ихсанова проводит эту картину с большой эмоциональной силой. Сцена вся—в контрастах неизбывного горя: клокотание сдерживаемых рыданий, судорожная улыбка мнимого спокойствия, полузадушенный крик отчаяния... Нельзя без слез воспринимать эту сцену, в которой обнажается рана человеческого сердца.

Но подлинно трагедийного размаха достигла Ихсанова в образе рабыни Зумрат (вы видите ее на снимке). Актрисы, свободные от выхода, толпились за кулисами в день ее дебюта в этой роли. А над зрительным залом висела мертвая тишина: сотни людей, затаив дыхание, слушали жестокую повесть изломанной, исковерканной бесчеловечным обществом жизни.

В образе, созданном Ихсановой, сквозят трагические интонации, превращающие маску полусумасшедшего униженного существа в обвинительный акт против мира зла и насилия. Впрочем, я не точна. Образ Зумрат не маска, здесь стирается грань между условностями сцены и правдой глубоко реалистического переживания. Искусство Ихсановой мужественно ведет зрителя в недра истины и учит мужеству, гордости и независимости к социальному злу...

Тернисты дороги в искусстве. Но Камал Идиатулловна Ихсанова была всегда верна избранному пути и остается верной служительницей советского театра. И театр дарит ей высшую радость жизни—чувство исполненного долга.

С. САФАРОВА.